

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЕСТНИК

Приложение к № 40 газеты «Великолукская правда»

Даты

**6 марта -
ВСЕЛЕНСКАЯ
РОДИТЕЛЬСКАЯ
(мясопустная) СУББОТА**

**8 марта -
ДЕНЬ ПАМЯТИ
БЛАЖЕННОЙ
МАТРОНЫ
МОСКОВСКОЙ**

Помощь, которую блаженная старица оказывала людям, не только не имела ничего общего с языческими заговорами и так называемым народным целительством, но, напротив, имела совершенно четкую христианскую природу. Святая никогда не обращалась за помощью к абстрактным силам природы или к неким духовным сущностям. Старица всегда обращалась с молитвой непосредственно к Богу, Господу Иисусу Христу и Божией Матери. Именно поэтому, как свидетельствуют очевидцы, ее сильно ненавидели колдуны и всевозможные знахари.

Сама святая Матрона часто напоминала, что помогает не она сама, а Бог по ее молитвам: «Что, Матронушка Бог что ли? Бог помогает!» Исцеляя людей, помогая им советом, блаженная всегда требовала от них искренней веры в Бога, покаяния в совершенных грехах, посещения храма и причащения Святых Христовых Таин. «Защищайтесь крестом, молитвой, святой водой, причащением частым... Перед иконами пусть горят лампады», - говорила она. Также старица не разрешала верить снам, говоря, что они могут быть от лукавого и зря смущать человека.

14 марта - ПРОЩЕНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

В последнее воскресенье перед началом Великого поста православные христиане просят друг у друга прощения, чтобы не нести в пост старые обиды. Эта традиция очень древняя и берет свое начало еще из времен первых египетских монахов-пустынников. С началом Великого поста они покидали общежительные монастыри и на семь недель уходили поодиночке в пустыню. Пустыня - суровое место. Кто-то из них за это время умирал от голода или болезней. Кого-то убивали дикие звери или разбойники. Монахи не знали, кто из них по окончании поста вернется в монастырь, а кто погибнет, поэтому перед уходом и прощались так, словно провожали друг друга на смерть. Позже эта традиция вошла в практику всей Церкви.

15 марта - НАЧАЛО ВЕЛИКОГО ПОСТА

«Стремление стать лучше заложено в природу человека, но нередко жизненные обстоятельства или ложные ценности отвлекают нас от решения главной задачи - быть лучше. Сама мысль о совершенствовании заложена Господом в человеческую природу. Именно поэтому мы учимся, овладеваем профессиональными навыками, что помогает нам справляться с поставленными задачами. Но главное измерение в этом движении вверх, в этом стремлении к изменению себя лежит в духовной сфере, потому что без изменения внутреннего состояния всякое иное изменение к лучшему поверхностно.

Конечно, получение знаний открывает перед человеком многие возможности. Движение по карьерной лестнице дает человеку материальные блага и некую власть над другими. Но все это никак не связано с внутренним состоянием, движение вверх, столь возжеланное для многих, может быть никак не связано с подлинным совершенствованием человеческой личности, ведь в первую очередь человек совершенствуется, оттачивая свое внутреннее духовное состояние - разум, волю, чувства.

Подлинное формирование личности - это всегда результат внутренней работы над самим собой, и, наверное, в этом стремлении к лучшему главным измерением является измерение духовное. Великий пост предоставляет нам удивительную возможность сделать реальный шаг на этом пути - на пути к тому, чтобы стать лучше. Во время Великого поста православные христиане чаще посещают храм, причащаются Святых Христовых

Таин, исповедуют свои грехи. Но самое важное, что должно происходить во время Великого поста, - это то, чтобы сознание наше чаще обращалось к Богу. Не только в тот момент, когда мы молимся или посещаем храм, но и в течение дня мы должны контролировать свое духовное состояние. Мы должны контролировать свои мысли, свои чувства, и если выработается такой навык самоконтроля, то это будет очень существенным сдвигом в нашей внутренней духовной жизни. Мы действительно овладеем неким инструментом воздействия на самих себя, который поможет нам исправить нашу жизнь.

Великий пост дает нам все возможности пройти этим благодатным путем.

И молитва, и воздержание от скоромной пищи, и посещение храма, и дела милосердия, которые необходимо особенно совершать в дни Великого поста, - все это помогает человеку сделать важный шаг на пути к Богу». ф.

Патриарх Кирилл.

Из слова перед чином прощения в Храме Христа Спасителя, 18 февраля 2018 года

21 марта - ТОРЖЕСТВО ПРАВОСЛАВИЯ

В середине IX века в Византии закончился период иконоборчества, длившийся полтора столетия. Спор о том, можно ли изображать Христа, Богородицу, святых и молиться перед этими образами, выливался в жестокие гонения и убийства иконопочитателей. После церковного Собора 843 года, осудившего иконоборцев и восстановившего иконопочитание в империи, царица Феодора предложила устроить церковное торжество, которое пришлось на первое воскресенье Великого поста. Это событие ежегодно и вспоминает Церковь в день Торжества Православия.

В день окончательного вывода войск из Афганистана была совершена панихида по погибшим воинам-псковичам, принимавшим участие в военных действиях

15 февраля, в день Сретения Господня, настоятель Покровского храма погоста Медведово игумен Евфросин (Боев) совершил панихиду по погибшим воинам, участвовавшим в боевых действиях в Афганистане.

В данном мероприятии также принимали участие глава сельского поселения «Самолуковская волость» Ольга Николаевна Яковлева и Владимир Федорович Матрунич - участник боевых действий в Чеченской Республике, кавалер ордена Мужества, член ВООБ «Боевое братство» города Пскова.

15 февраля в России каждый год отмечают как день окончательного вывода ограниченного контингента войск из Афганистана.

Известно, что в афганской войне принимали участие почти 2000 воинов-псковичей. 63 из них погибли, оставив о себе светлую память. Поэтому 15 февраля -

это не только праздник, но еще и день скорби. Важно почтить всех, кто связан с этими нелегкими годами.

В этот день о. Евфросин пожелал всем

ветеранам военного конфликта крепкого здоровья, долгих лет жизни, всяческих успехов, семейного благополучия.

Объявлен всероссийский творческий конкурс «Александр Невский»

15 февраля 2021 года, в праздник Сретения Господня, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в Патриаршем обращении по случаю празднования Дня православной молодежи объявил о начале всероссийского молодежного творческого конкурса, приуроченного к 800-летию со дня рождения благоверного князя Александра Невского.

Реализовать свой творческий потенциал молодым художникам и музыкантам в возрасте от 18 до 35 лет предлагается в пяти номина-

циях: гимнографическое произведение, хоровое произведение, скульптура, живопись, икона.

Конкурс, организованный

Министерством культуры Российской Федерации, Патриаршим советом по культуре и Российским военно-исто-

рическим обществом, проводится в рамках реализации указа Президента Российской Федерации от 23 июня 2014 года № 448 «О праздновании 800-летия со дня рождения князя Александра Невского».

Прием заявок осуществляется до 15 июля 2021 года.

Патриарший совет по культуре/ Patriarchia.ru

Создан сайт, посвященный празднованию 800-летия со дня рождения благоверного князя Александра Невского

10 февраля 2021 года начал работу сайт anevsky800.ru, посвященный празднованию 800-летия со дня рождения благоверного великого князя Александра Невского. Портал создан при участии сектора коммуникаций информационного отдела Санкт-Петербургской епархии.

Информационные партнеры нового сайта - телеканал «Санкт-Петербург», газета «Петербургский дневник», а также сайт Комитета по культуре Санкт-Петербурга «Культура Петербурга».

На портале будут размещаться не только петербургские новости, публикации, видео и фоторепортажи, посвященные святому, но и наиболее интересная информация из регионов и зарубежья. Эксклюзивные интервью, исследования, размышления историков, публицистов и просто известных личностей, отклик молодежи - все это найдет отражение на сайте и связанных с ним социальных сетях. Для петербуржцев и гостей северной столицы будет удобно воспользоваться календарем основных событий юбилейного года в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, который будет пополняться. В календарь событий

вошли мероприятия, утвержденные оргкомитетом празднования юбилея.

«Запуск сайта, посвященного масштабному юбилею, был просто необходим. Он станет удобной платформой для получения информации о главных мероприятиях в Санкт-Петербурге и на Северо-Западе, покажет, что происходит в других регионах России, продемонстрирует федеральный уровень наших основных мероприятий. Напомню, Санкт-Петербург объявлен одним из главных центров празднования юбилея», - отметила руководитель сектора коммуникаций Наталья Родоманова.

По словам председателя Комитета по культуре Константина Сухенко, в юбилейный год в Санкт-Петербурге пройдут крупные просветительские общегородские проекты - концерты, кинопоказы, выставки, исторические реконструкции, -

и новый портал позволит рассказать о них максимально широкой аудитории.

Генеральный директор и главный редактор газеты «Петербургский дневник» Кирилл Смирнов рассказал, что в 2021 году, освещая юбилейные события, издание сделает упор на многофункциональности, уделяя особое внимание событийным проектам и акциям, использующим технологию дополненной реальности.

«800-летие со дня рождения святого Александра Невского - значимая дата как для Санкт-Петербурга, так и для России в целом, - отметил генеральный директор телеканала «Санкт-Петербург» Александр Малькевич. - Мы запустили 1 февраля уникальный телевизионный многомесячный марафон, посвященный российскому национальному герою. Уверен, что он приобретет федеральное звучание, поскольку многие коллеги в различных регионах России откликнулись на наше предложение о сотрудничестве, и программы в рамках этого спецпроекта будут сделаны совместно с другими телеканалами, а также в сотрудничестве с епархиальным сектором коммуникаций, который курирует сайт юбилея».

Санкт-Петербургская митрополия/Patriarchia.ru

Иоанн Крестьянкин

В памяти батюшки почти всегда воскресали годы заключения в связи с разговорами и вопросами о молитве. «Теперь уж какая молитва, — с оттенком горечи говаривал он, — молитве лучше всего учит суровая жизнь. Вот в заключении у меня была истинная молитва, и это потому, что каждый день был на краю гибели. Молитва была той непреодолимой преградой, за которую не проникали мерзости внешней жизни. Повторить теперь, во дни благоденствия, такую молитву невозможно. Хотя опыт молитвы и живой веры, приобретенный там, сохраняется на всю жизнь».

Пальцы левой руки отца Иоанна были перебиты и срослись кое-как. Откуда это? Но это осталось тайной, которую отец Иоанн унес с собой.

О пережитом в это время батюшка говорил редко и мало. Но судя и по тому малому, что он вспоминал, было видно, как, несмотря на трудности и испытания, открытость и даже жизнерадостность не оставляли его и здесь.

Пройдет много лет, и старец отец Иоанн напишет: «А я бы Вам пожелал молить и просить о даровании любви. Чтобы любовь была тем ком-

пасом, который в любой ситуации покажет верное направление и любого человека превратит в друга. Это

ведь тоже мной проверено, даже и в ссылке».

С глубокой благодарностью Богу вспоминал батюшка все то, что было даровано ему свыше в это суровое время. Он усвоил на всю оставшуюся жизнь, что только в горниле испытаний и лишений, через страдания, порождается то высокое и живое, что, несомненно, бывает запечатлено Духом Святым. И только любовь есть та сила, которой земнородные

могут пребывать в Боге, и только любовь есть та царственная добродетель, которой хорошо и в лагерном бараке, и в уединенной келии. И только любовью сохраняется богообщение и при обращении среди ожесточенных людей, и при молитвенном общении с миром Небесным. И сколькими живыми примерами из своей лагерной жизни батюшка подтвердил этот опыт и сделанные из него выводы!

ioann.org

Счастье Несвятые святые

Было ничем не примечательное утро в самой обычной поликлинике. Человек довольно преклонных лет пришел к врачу снять швы с пальца руки. Было заметно, что он очень волнуется и куда-то торопится. Спросив, когда будет врач, мужчина дрожащим голосом сообщил, что к 9 часам его ждет очень важное дело. А уже 8.30.

Я понимающе ответил, что все врачи заняты и смогут уделить ему внимание не ранее, чем через час. Однако, заметив неимоверную печаль в его глазах и некую растерянность в движениях, когда он то и дело поглядывал на часы, под сердцем у меня что-то екнуло. Пациентов на прием ко мне не было, и я решил сам заняться раной этого человека. Меня обрадовало, что ранка хорошо затянута, а значит, не возникнет никаких проблем, если швы снять сейчас. Посоветовавшись с коллегой, я занялся пациентом.

Мне почему-то хотелось с ним поговорить, и я первым завел разговор:

- Вы так торопитесь. Должно быть, у вас назначен прием еще к одному специалисту?

- В 9 часов мне нужно

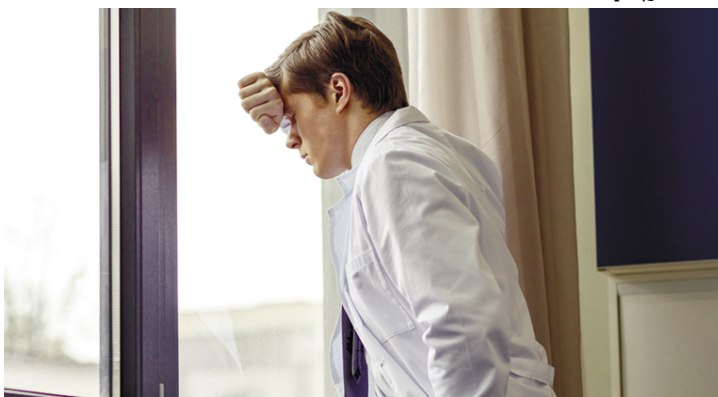
покормить больную жену. Она сейчас в больнице.

Из врачебного любопытства, я спросил, что с его женой. Мужчина ответил, что у нее болезнь Альцгеймера.

Я успел сделать необходимые процедуры, пока мы беседовали, на что, естественно, потребовалось время. Мне показалось, что к 9 часам мой пациент может не успеть в больницу к жене. Я поинтересовался, будет ли та волноваться, если он опоздает. Мужчина печально покивал головой:

- Нет, волноваться она не будет. Моя жена не узнает меня последние пять лет. И даже не помнит, кем я приходился ей по жизни.

Я удивленно воскликнул:

- И, несмотря на это, вы все равно каждое утро к девяти спешите в больницу к человеку, уже не знающему вас?

Тогда он ласково потрепал меня по плечу и, улыбнувшись, по-отечески ответил:

- Да, к сожалению, она не знает, кто я. Зато я помню, кто она. С ней я был счастлив всю свою жизнь.

Я подошел к окну и долго смотрел вслед уходящему пожилому пациенту. И только когда постучали в дверь, понял, что плачу. Мой утренний пациент сказал, что был счастлив. Да и она, та женщина, тоже счастливая, имея такого мужа.

Не страсть или романтика, а истинная любовь, способная понять, простить и принять, - вот то, что непреходящее. Мы уйдем. А она останется, поселившись в чьем-то сердце.

Притча

Бог знает, что - добро

Брат спросил старца:

- Какое бы мне делать доброе дело и жить с ним?

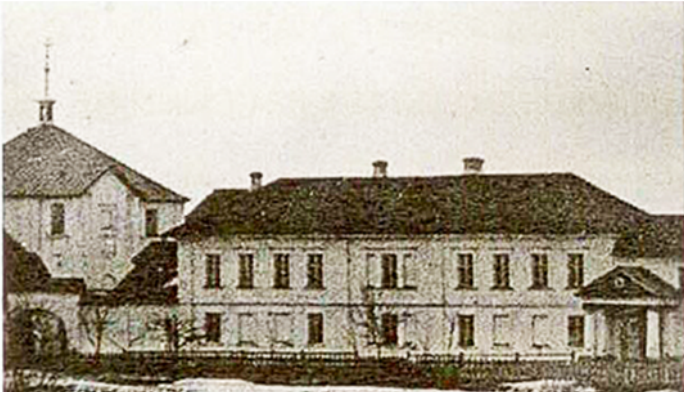
Старец отвечал:

- Бог знает, что - добро. Я слышал, что некто из старцев спрашивал авву Нестория: «Какое бы доброе дело сделать мне?» Авва отвечал ему: «Не все ли дела равны? Писание говорит: «Авраам был страннолюбив - и Бог был с ним; Илия любил безмолвие, - и Бог был с ним; Давид был кроток, и Бог был с ним». Итак, смотри, чего желает по Богу душа твоя, то делай и блюди сердце твое».

Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по /воле/ Божией. Притом знаем, что любящим Бога, призванным по /Его/ изволению, все содействует ко благу. (Рим. 8:27-28)

(Продолжение.
Начало в № 12 за декабрь 2020 года)

Время старца Антония

Двухэтажные братские кельи (справа),
Предтеченская и Тихвинская церкви (слева)
(фрагмент фото нач. XX века)

Разрушенное здание братских келий
(2019 г.)

Начало XIX века было отмечено событиями Отечественной войны, которые коснулись и Великих Лук. Прежде всего, напомним, что в 1812 году на окраине города у д. Сеньково был заключен договор между Россией и Испанией о совместной борьбе против армии Наполеона.

Тогда же в войну вступают великолуцкие ополченцы в составе корпуса графа Петра Христиановича Вингенштейна. Под его командованием 7 октября 1812 года русские войска освободили Полоцк, тем самым нарушив планы Наполеона по захвату Петербургской и Псковской губерний.

Как и следовало ожидать, местные жители и духовенство были вдохновлены идеей спасения России от посягательства захватчиков. Сочинение прапорщика Р. Зотова наглядно показывает, как встречали ополченцев горожане Великих Лук: «тут нашли мы в жителях самый радушный, самый бескорыстный прием. Ни за что не хотели с нас деньги брать». Автор был искренне восхищен патриотизмом целого города, где люди договорились бескорыстно служить защитникам родины.

Нельзя не отметить щедрость игумена Сергиевского монастыря Ионы, который пожертвовал на ополчение 515 рублей, продав для этого жемчуг с окладов, также наместник передал 100 рублей в пользу пострадавших от войны. В этот период монахи охотно выделяли средства на другие нужды, например, строительство памятника в Казани и библейское общество.

На данном этапе активного строительства в монастыре не велось. Только постепенно к 1828 году все кровли были покрыты железом и покрашены. Это было время, когда обитель приобретала административный вес в городе. Не случайно ее игумены Никандр, Самуил, Митрофан, Петр один за другим становились первоприсутствующими великолуцкого духовного правления.

Особенность любого провинциального города — это, на первый взгляд,

малозначительные для истории события, которые становятся дороги для местных жителей и вспоминаются с теплотой. Так случилось, что в октябре 1837 года по дороге в Петербург наш город посетил митрополит киевский Филарет. Как писали «Епархиальные Ведомости», «приезд его оказался для властей полной неожиданностью, и встречи не было никакой». Владыка подъехал к станции и пока переменили лошадей, дошел пешком до находившегося поблизости от станции Вознесенского девичьего монастыря. <...> Настоятельница монастыря Каллисфения пригласила митрополита посетить ее кельи <...>. В следующем 1838 году митрополит Филарет, при возвращении из Петербурга и при новой поездке туда по осени, дважды останавливался в Великих Луках, и оба посещения им этого города, как заранее оповещенные, были уже лишены патриархальной простоты...». Филарет планировал посетить и Троице-Сергиев монастырь, где для его встречи собралось духовенство. Но на ближайшей к городу Сеньковской станции кто-то ложно сообщил, будто от города до этого монастыря трехверстное расстояние. Погода стояла холодная; к тому же владыка чувствовал сильное утомление, почему и решил опять остановиться в женском монастыре, как находившемся на тракте. Однако в свой третий визит на следующий год киевский митрополит все же удостоил вниманием знаменитую обитель на берегу Ловати.

В 1854 году игуменом Троице-Сергиева монастыря стал о. Полиевкт, епископ Рязанский и Зарайский (в миру — Петр Тимофеевич Пясковский). Выпускник Санкт-Петербургской духовной семинарии, он был назначен ректором Великолуцкого духовного училища и членом Великолуцкого духовного правления. В своей статье Павел Макаровский отмечал: «Это личность благороднейшая, светлая, симпатичная и гуманнейшая. Он решительно восстал против «розги» и положительно отрицал ее; но при ее

ректорстве ученики всегда вели себя благоправно, учились прилежно и хорошо, они всевозможно старались угодить любимому о. ректору и не делали шалостей, чтобы не оскорбить его <...>. При отце ректоре Полиевкте, ученики вместе с учителями на «рекреации» ходили за город, — версты за 3-4, куда-либо в лесок, для игр. Там их оделяли гостинцами от о. ректора, и они веселились по-детски и пели своему любимому начальнику «многая лета»; а учителя по-своему справляли «маевку». Иногда случалось, что инспектор не позволял ученикам беспокойно просьбой о рекреации о. ректора; но ученики не унывали, и один из них, кто посмелее, отправлялся в монастырь к о. ректору (училище отстояло недалеко от монастыря), и от имени всех учеников просил у него рекреации, которая всегда почти и давалась».

В самом монастыре Полиевкт продолжил строительство и реставрацию, обновив иконостас в приделе преподобного Сергия и трапезную в Троицкой церкви. И.М. Пульхеров так описывал внутреннее убранство главного собора: «...иконостас византийской архитектуры, весь позлащен сплошь золотом нагольдфарбу, — современен построению церкви и обновлен только в 1780 году. В нем нет затейливых резных украшений. В иконостасе царские врата прорезные; живопись греческая — с золотом. Замечательная из икон: местный храмовый образ Пресвятой Троицы, украшенный серебряной, с пятью позолоченными венцами, ризой, 84 пробы, и имеет внизу надпись на эмалевой пластине: «25 августа 1839 года устроена риза сия игуменом Варлаамом с братиею на добротные пожертвования».

Также при Полиевкте в 1857 году надстраиваются братские кельи, составляющие часть западной ограды. Сегодня от этих построек 1757 и 1857 гг. остались только стены первого этажа. В них еще угадывается старинная кладка и облик утраченного здания.

В 1860 году о. Полиевкт покидает

великолукскую обитель и становится настоятелем Спасо-Елеазаровского монастыря и членом Псковской духовной консистории.

На пороге нового столетия в Сергиевском монастыре поселяется известный подвижник — старец Антоний, в миру Алексей Пименов. Он был крепостным крестьянином великолукской помещицы Софьи Андреевны Лавровой. Родители его — Пимен Тимофеев и Анна Антониевна. Точное место и дата рождения Алексея неизвестны. Указывается, что он был крещен в Горожанской церкви в 1828-1829 гг., а местом его рождения можно считать одно из селений, принадлежащих помещикам Лавровым.

Вероятнее всего, это была деревня Усадище Великолукского уезда, потому что семейство Пимена Тимофеева поселилось там именно в 1830 году.

С малых лет Алексей ощутил потребность в молитве. Он любил посещать храм, избегал игр со сверстниками, нередко уединялся в лесу, находя утешение в общении с Богом. В 1859 году, достигнув зрелого возраста (ему было 30 лет), Алексей Пименов просил у своих помещиков разрешения отправиться на богомолье, но согласия не получил. Однако его сильно увлекло поклониться святым местам, у него стало обнаруживаться непреодолимое желание к благочестивому странствию. Без паспорта, без денег, ночью вышел он из родного села и направился прежде всего в Нилову пустынь (близ Осташкова). С этого времени началось паломничество и подвижничество великолукского крестьянина. Помолясь преподобному Нилу Столобенскому, Алексей Пименов направил путь свой к чудотворной иконе Царицы Небесной Тихвинской (г. Тихвин) и, поклонясь ей, к Реконьскому пустынножителю Амфилохию.

Старец посоветовал ему отправиться в Зеленецкую пустынь к архимандриту Викентию. Получив необходимые и душеполезные наставления, Алексей посещает Валаам, Александро-Свирский и Соловецкий монастыри. На обратном пути странника задерживают за отсутствие документов и отправляют в Архангельск, где он проводит целый год в заключении. После этого были паломничества в Киев, Новый Иерусалим и другие святые обители. Какое-то время подвижник живет в окрестностях Ниловой пустыни и возле деревни Борки. Однако в 1865 году чудесным образом ему указывается место будущего подвига, недалеко от д. Зенцово на реке Демьянке, в месте, называемом Круча (Крюча). Здесь он терпит множество скорбей и искушений от видимых и невидимых врагов. Но очень скоро к Алексею начинают приходить люди за молитвенной помощью, духовным советом и даже исцелением.

Действительно, в уединении Алексей Пименов или как называли его люди, трудник Алексей, вел жизнь подвижническую. Большую часть времени

посвящал келейному правилу, чтению священных книг, выделке деревянных крестов разных размеров, которые сам раскрашивал и раздавал посетителям.

В 1883 году на собранные подаяния праведник строит деревянную часовню в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Пожертвования ему делали тайно, поскольку сам он ничего не просил.

Желая принять монашество, Алексей Пименов сначала отправился в Никандрову пустынь (Порховский уезд), но 20 января 1890 года с архипастырского благословения Преосвященного Гермогена Псковского трудник перешел в Великолукский Троице-Сергиев монастырь, где 21 февраля того же года принял монашеский чин с именем Антоний, а 6 февраля 1892 года — великую схиму.

Первое время по поступлении в обитель он жил в отведенной ему келье, а затем, с разрешения настоятеля отца Ионы, Антоний устроил на свои средства деревянную келью, в которой и проживал до смерти с прислуживавшей у него слепой женщиной Стефанией, уроженкой Невельского уезда. Во время пребывания в монастыре схимонах вел жизнь уединенную: ссылаясь на болезнь и слабое здоровье и не исполняя никаких послушаний, он очень редко выходил из своей кельи, также редко бывал в церкви, совершая молитвы дома; окна его кельи были всегда занавешены. Как он проводил время, монастырская братия не видела. Антония хотя считали за благочестивого, тем не менее за простого и неразвитого человека, и особого почтения к нему не испытывали. Между тем читать он выучился сам, хорошо знал Священное Писание и Псалтырь.

В обитель к старцу приходили посетители, которые давали ему добровольные приношения маслом, свечами, просфорами, сухариками и деньгами; но число посетителей было уже не столь значительно, как прежде. По многочисленным отзывам, схимонах Антоний был человек кроткого, миролюбивого и уступчивого характера; отличаясь высшей добротой, он не отказывал никому в преподании доброго совета, наставлял всех жить в мире и любви, вразумлял порочных, примирял враждующих.

Скончался подвижник в 6 часов утра 21 февраля 1893 года. Литургию в день погребения совершал протоиерей Иоанн Соловской соборно с братией обители, а отпевание тела — при участии всех градских священников и при большом стечении народа. Погребен схимонах Антоний в монастырской ограде с правой стороны против зимней церкви. На могиле его поставлен почитателями старца памятник с родовой иконой Пименова и лампадой; при памятнике находилась одно время кружка для сбора пожертвований на устройство церкви при деревне Зенцово (Дроздовская волость Великолукского уезда). В памяти народной трудник Алексей остался прозорливцем, предвидевшим и предсказывающим будущее.

Следует сказать о том, что старец

Схимонах Антоний

оставил и духовных наследников. Их настоящее число неизвестно, однако мы достоверно знаем, что Антоний благословил на иноческий путь своего ближайшего ученика — Нила (Крюцкого), который также прославился благочестивой и богоугодной жизнью. Его могила находится неподалеку от села Миритиницы Локнянского района Псковской области на берегу речки Демьянки в урочище Крюки (Крючки).

(Продолжение следует)

Олег Яровиков,
кандидат педагогических наук

Станислав Петров,
кандидат исторических наук

ДУША ЖИВЕТ, КОГДА МОЛИТВОЙ ДЫШИТ

Душа живет, когда молитвой дышит...

Тогда земное все так далеко!
Тогда она глас Божий ясно слышит,
И ей светло, отрадно и легко.

Тогда в уме и в помыслах все ясно,
А в сердце - мир, покой и теплота...
Тогда и жить так кажется прекрасно,
И умереть готов бы за Христа!

Огонь любви горит неугасимо,
Из глаз бегут потоки слез...
И верится: таинственно, незримо
С твоей душой беседует Христос.

Схиигумен Савва
(Остапенко)

Протоиерей
Андрей Куравов

Одно из самых тягостных зрелищ на свете - поминки, совершаемые атеистами. Вот все пришли домой от свежей могилы. Встает старший, поднимает рюмку... И в этот момент все просто физически ощущают, что что-то могут и должны они сделать для того, с кем только что они простились.

Молитва об ушедших - это потребность сердца, а не требование церковной дисциплины. Сердце требует: помолись! А рассудок, покалеченный еще школьными уроками безбожия, говорит: «Незачем, молиться некому и не о ком: небеса полны разве что радиоволнами, а от того человека, с которым мы жили еще три дня назад, не осталось уже ничего, кроме того безобразия, которое мы только что засыпали землею».

И вот даже на лицах людей отражается эта внутренняя ошибка. И звучат столь ненужные слова: «Покойный был хорошим семьянином и общественным работником»...

Нас не было - нас не будет. Так не есть ли человек, чья жизнь нелепо мелькает меж двумя пропастями небытия, не более чем «покойник в отпуске»?.. Я умру, а мир останется полным, как новехонькое яйцо. Борис Чичибабин однажды дал безжалостно-точное определение смерти, как она предстает неверующему человеку:

*Как мало в жизни
светлых дней,
Как черных много!
Я не могу любить людей,
Распявших Бога!
Да смерть - и та!*

*- нейдет им впрок
Лишь мясо в яму,
Кто небо нежное обрек
Алчбе и сраму.*

Что люди выносят с кладбища? Что сам ушедший смог обрести в опыте своего умирания? Сможет ли человек уви-

Вселенская родительская суббота

Перед началом и в дни Великого Поста, перед тем, как мы сделаем первый шаг навстречу Пасхе, звучит под сводами храмов слово нашей любви ко всем тем, кто прежде нас шел дорогой жизни: «Упокой, Господи, души усопших раб Твоих!» Это - молитва обо всех, ибо, по замечательному слову Анастасии Цветаевой, «тут только есть верующие и неверующие. Там - все верующие».

деть смысл в последнем событии своей земной жизни - в смерти? Или и смерть - «не впрок»? Если человек перейдет границу времени в раздражении и злости, в попытке вести счеты с Судьбой, - в Вечности отпечатлется именно такой его лик...

Поэтому-то и страшно, что, по мысли Мераба Мамардашвили, «миллионы людей не просто умерли, а умерли не своей смертью, т.е. такой, из которой никакого смысла для жизни извлечь нельзя и научиться ничему нельзя». В конце концов, то, что придает смысл жизни, придает смысл и смерти... Именно ощущение бессмысленности смерти делает столь тяжелыми и неестественными похороны атеистов.

Для сравнения сопоставьте Ваше ощущение на старом кладбище, где покой людей сторожат могильные кресты, с тем, что чувствует Ваше же сердце при посещении советских «звездных» кладбищ. Можно с мирным и радостным сердцем гулять - даже с ребенком - по кладбищу, скажем, Донского монастыря. Но не чувствуете мира на советском Новодевичьем...

В моей же жизни был случай прямой такой встречи. В 1986 году в пожаре в Московской духовной академии сгорели пятеро семинаристов. Хоронили их на городском кладбище Загорска. И вот, впервые за десятилетия на это кладбище пришли священники - не таясь, в облачениях, с хором, с молитвой.

Пока студенты прощались со своими однокурсниками, один из монахов отошел в сторонку и тихо, стараясь быть максимально незаметным, стал ходить среди соседних могил. Он кропил их святой водой. И было такое ощущение, что из-под каждого холмика доносится слово благодарности. В воздухе как бы растворилось обещание Пасхи...

Или вот иной пример не-

уничтожимости человека. Попробуйте, взяв в руки книгу, помолиться об ее авторе. Берете в руки Лермонтова - скажите про себя, раскрывая нужную Вам страничку: «Господи, помяни раба Твоего Михаила». Прикасаются рука к томику Цветаевой - вздохните и о ней: «Прости, Господи, рабу Твою Марину и прими ее с миром». Все будет прочитываться иначе. Книжка станет больше самой себя. Она станет встречей с человеком.

Пушкин (упокой, Господи, раба Твоего Александра!) среди обстоятельств, которые человека делают человеком, называл «любовь к отеческим гробам». Каждого человека ждет отправление «в путь вся земля» (Иис. Нав. 23, 14).

Не может быть вполне человеком тот, кого никогда не посещала мысль о смерти, кто никогда в тайнике своего сердца не повторял те слова, которые произнес преп. Серафим Саровский: «Господи, как мне умирать будет?»

Событие смерти, ее таинство - одно из важнейших событий во всей жизни человека. И потому никакие отговорки типа «некогда», «недосуг» и т.п. не будут приняты ни совестью, ни Богом, если мы забудем дорогу к родительским могилам. Надеюсь, мы никогда не доживем до тех лет, когда исполнится мечта Елены Рерих: «кладбища вообще должны быть уничтожены как рассадники всяких эпидемий».

Для восточного мистицизма тело человека - лишь тюрьма для души. По высвобождению - сжечь и выбросить. Для христианства тело - храм души. И верим мы не только в бессмертие души, но и в воскресение всего человека. Потому и появились на Руси кладбища: семя бросается в землю, чтобы с новой космической весной взойти. По слову ап. Павла, тело - храм духа, живущего в нем, а, как мы помним, «и храм поруганный - все храм». И

потому тела дорогих людей у христиан принято не бросать в огненную бездну, а класть в земляную постель...

Перед началом и в дни Великого Поста, перед тем, как мы сделаем первый шаг навстречу Пасхе, звучит под сводами храмов слово нашей любви ко всем тем, кто прежде нас шел дорогой жизни: «Упокой, Господи, души усопших раб Твоих!» Это - молитва обо всех, ибо, по замечательному слову Анастасии Цветаевой, «тут только есть верующие и неверующие. Там - все верующие». Теперь они все видят то, во что мы только веруем, видят то, во что когда-то они же запрещали веровать нам. И, значит, для всех них наше молитвенное воздыхание будет драгоценным даром.

Дело в том, что человек умирает не весь. В конце концов, еще Платон спрашивал: почему, если душа всю жизнь борется с телом, то с гибелью своего врага она должна сама исчезнуть? Душа пользуется телом (в том числе и мозгом и сердцем), как музыкант пользуется своим инструментом. Если струна порвалась, мы уже не слышим музыки. Но это еще не основание утверждать, что умер сам музыкант.

Люди скорбят, умирая или провожая умерших, но это не есть свидетельство о том, что за дверью смерти только скорбь или пустота. Спросите ребенка в утробе матери - желает ли он выйти оттуда? Попробуйте описать ему внешний мир - не через утверждение того, что там есть (ибо это будут реалии, неизвестные ребенку), а через отрицание того, что питает его в материнском чреве. Что же удивляться, что дети, плача и протестуя, приходят в наш мир? Но не таковы ли скорбь и плач уходящих?

Лишь бы рождение не сопровождалось родовой травмой. Лишь бы дни подготовки к рождению не были отравлены. Лишь бы не родиться в будущую жизнь «извергом».

Мы вообще, к сожалению, бессмертны. Мы обречены на вечность и на воскресение. И как бы нам не хотелось прекратить свое существование и не нести наши грехи на Суд - вневременная основа нашей

22 февраля в 2020 году: Там - все верующие

личности не может быть просто унесена ветром времени... «Хорошие новости из Иерусалима» состояли в том, что качество этого нашего приснобытия может стать иным, радостным, бессудным («Слушающий слово Мое на Суд не приходит, но пришел от смерти в жизнь» Ин. 5,24).

Или непонятно, что такое душа? Есть ли она? Что это такое? - Есть. Душа - это то, что болит у человека, когда все тело здорово. Ведь говорим же мы (и ощущаем), что не мозг болит, не сердечная мышца - душа болит. И напротив - бывает, что при муке и скорби что-то в нас радуется и чисто поет (так бывает с мучениками).

«Смерти нет - это всем известно. Повторять это стало пресно. А что есть - пусть расскажут мне...» - просила Анна Ахматова. О том, «что есть», и говорят родительские субботы, восходящие к празднику Успения. Праздник... Но это ведь день кончины Богоматери. Почему же - праздник?

А потому, что смерть не есть единственный способ кончины. Успение - антоним смерти. Это, прежде всего - не-смерть. Два этих слова, различающихся в языке любого христианского народа, означают радикально противоположные исходы человеческой жизни.

Возвращает человек в себе семена любви, добра, веры, всерьез относится к своей душе - и его жизненный путь венчается успением. Если же разрушение он нес себе и окружающему миру, раной за раной уязвляя свою душу, а грязь из нее, неухоженной и заросшей, выплескивал вовне - конечный, смертный распад завершит его прижизненное затухание.

Отныне (в смысле - со времени воскресения Христа) образ нашего бессмертия зависит от образа нашей любви. «Человек поступает туда, где ум имеет свою цель и любимое им», - говорил преп. Макарий Египетский.

На иконе Успения Христос держит на руках младенца - душу своей Матери. Она только что родилась в Вечность. «Господи! Душа сбывлась - умысел Твой самый

тайный!» - можно было бы сказать об этом миге словами Цветаевой.

Душа «сбывлась», исполнилась - и в слове «успение» слышатся отголоски не только «сна», но и «спелости» и «успеха».

«Время умирать» (Экл. 3,2). Может быть, самое разительное отличие современной культуры от культуры христианской - в неумении умирать, в том, что нынешняя культура не вычленила в себе это время - «время умирать». Ушла культура старения, культура умирания.

Человек подходит к порогу смерти, не столько стараясь всмотреться за его черту, сколько без конца оборачиваясь назад и с ужасом вычисляя все разрастающееся расстояние от поры своей молодости. Старость из времени «подготовки к смерти», когда «пора о душе подумать», стала временем последнего и решительного боя за место под солнцем, за последние «права»... Она стала временем зависти.

У русского философа С. Л. Франка есть выражение - «просветление старости», состояние последней, осенней ясности. Последняя, умудренная ясность, о которой говорят строки Бальмонта, списанные «современностью» в раздел «декадентства»:

День только к вечеру хорош.

Жизнь тем ясней,

чем ближе к смерти.

Закону мудрому поверьте -

День только

к вечеру хорош.

Жизнь тем ясней,

чем ближе к смерти.

Здесь приходила к человеку мудрость. Мудрость - это, конечно, не ученость и не энциклопедичность, не начитанность. Это - знание немногого, но самого важного. Потому-то к монахам - этим «живым мертвецам», при постриге как бы умершим для мирской суеты и потому ставшим самыми живыми людьми на земле, - и ездили энциклопедисты за советом. Гоголь и Соловьев, Достоевский и Иван Киреевский, лично беседовавший с Гегелем и

Шеллингом, своих главных собеседников нашли в Оптиной пустыни. Потому что здесь разговор шел «о самом важном».

Самым важным Платон - отец философов - называл вот что: «Для людей это тайна: но все, которые по настоящему отдавались философии, ничего иного не делали, как готовились к умиранию и смерти».

В середине нашего века константинопольский патриарх Афинагор I так говорил о времени умирания:

«Я хотел бы умереть после болезни, достаточно долгой, чтобы успеть подготовиться к смерти, и недостаточно длительной, чтобы стать в тягость своим близким. Я хотел бы лежать в комнате у окна и видеть: вот Смерть появилась на соседнем холме. Вот она входит в дверь. Вот она поднимается по лестнице. Вот уже стучит в дверь... И я говорю ей: войди. Но подожди. Будь моей гостьей. Дай собраться

перед дорогой. Присядь. Ну вот, я готов. Идем!..»

Помещение жизни в перспективу конца делает ее именно путем, придает ей динамику, особый вкус ответственности. Но это, конечно, лишь, если человек воспринимает свою смерть не как тупик, а как дверь. Дверь же - это кусочек пространства, через который входят, проходя его.

Жить в двери нельзя - это верно. И в смерти нет места для жизни. Но есть еще жизнь за ее порогом. Смысл двери придает то, доступ к чему она открывает. Смысл смерти придает то, начинается за ее порогом. Я не умер - я вышел.

И дай Бог, чтобы уже по ту сторону порога мог я произнести слова, начертанные на надгробии Григория Сквороды: «Мир ловил меня, но не поймал».

«Все ли равно как вернуться» - М., 1997.

ТРЕЗОРКА

«... В середине 1960-х годов в Ленинграде в районе Парголово сносили деревянные дома, освобождали место для нового жилого строительства. Во дворе расселенного дома рабочие обнаружили удивительный объект - могилку, над которой возвышался обелиск с прикрепленной фотографией. С фотографии смотрел пес с большими умными глазами - помесь «двортерьера» с гончей. Подпись гласила: «Дорогому другу Трезору (1939-1945 гг.) от спасенных им хозяев». Было понятно, что памятник как-то связан с событиями блокады, и сносить его не стали, а через паспортный стол начали искать бывших жильцов дома.

Через неделю в тот двор пришел седой мужчина и бережно снял фотографию собаки с обелиска. Сказал обступившим его строителям:

- Это наш Трезорка! Он спас нас и наших детей от голода. Я его фотографию повешу в новой квартире.

Мужчина рассказал удивительную историю.

Осенью 1941 года окраины северных районов города сравнительно мало страдали от обстрелов и бомбежек, основные удары немцев приходились на центральную часть Ленинграда. Но голод пришел и сюда, в том числе и в деревянный дом на четыре семьи, в каждой из которых были дети.

Общим любимцем двора был Трезорка - игривый и смысленный пес. Но в одно октябрьское утро в собачью миску, кроме воды, налить было нечего. Пес постоял, видно, подумал. И исчез. Жители вздохнули с облегчением - не

Трезор, спасший 16 ленинградцев от гибели

нужно смотреть в голодные собачьи глаза. Но Трезорка не пропал без вести. К обеду он вернулся домой, неся в зубах пойманного зайца. Его хватило на обед для всех четырех семей. Требуху, лапы и голову отдали главному добытчику...

С тех пор Трезорка начал приносить зайцев почти ежедневно. Пригородные поля опустевших совхозов были заполнены небраным урожаем - в сентябре к городу подступил фронт. Капуста, морковь, картофель, свекла остались в грядках. Зайцам раздолье. Их расплодилось очень много.

В семьях двора регулярно варили бульоны из зайчатины. Женщины научились шить из шкурок теплые зимние варежки, меняли их на табак у некурящих, а табак обменивали на еду.

Охотничьи походы Трезора подсказали еще один спасительный маршрут: дети с саночками ходили на засыпанные снегом поля и выкапывали картофель, капусту, свеклу. Пусть подмороженные, но продукты.

Во время блокады в этом доме никто не умер. В новогодний вечер 31 декабря детям даже установили елку, и на ветках

вместе с игрушками висели настоящие шоколадные конфеты, которые выменяли у армейских тыловиков на пойманного Трезором зайца.

Так и пережили блокаду. Уже после Победы, в июне 1945 года, Трезор, как обычно, с утра отправился на охоту. А через час пришел во двор, оставляя за собой кровавый след. Он подорвался на mine. Умный пес, видимо, что-то почуял, успел отскочить, поэтому не погиб сразу. Умер уже в родном дворе.

Жители дома плакали над ним, как над ушедшим из жизни близким человеком. Похоронили его во дворе, поставили памятник. А когда переезжали в новое жилье - в суматохе забыли о нем.

Тот мужчина попросил строителей:

- Если сможете, не застраивайте могилу Трезора. Посадите на этом месте ель. Пусть у ребятишек-новоселов зимой будет елка. Как тогда, 31 декабря 1941 года. В память о Трезорке.

Жители высотной новостройки уже привыкли, что возле одного из подъездов растет большая красивая ель. И не многие знают, что она посажена в память о 900 днях блокады и собаке, спасшей от голода шестнадцать ленинградцев!

Посылаю с целью создания цепочки памяти.

В память о 27 миллионах советских граждан, убитых, замученных, изнасилованных, сожженных, умерших от голода и уничтоженных фашистами!

Теперь, более чем когда - либо, крайне необходимо сделать все, чтобы мир никогда не забыл об этом, всегда помнил о вкладе советского народа в освобождение Европы и мира от фашизма!

Ольга Бойко

Почему в Церкви

Христа называют Новым Адамом?

Потому что

так называет его в Новом Завете святой апостол Павел: *...первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий* (1 Кор 15:45). Христос пришел исполнить все, что не смог исполнить отпавший от своего Создателя Адам - через неукоснительное исполнение воли Божьей сделать человеческое естество причастным Вечной Жизни. Как от Адама произошел весь род человеческий, так от Христа как Нового Адама происходит новое человечество - христиане, получившие второе рождение в Таинстве Крещения.

Вот как пишет об этом святитель Николай Сербский: «Там, где Адам заканчивает, Христос начинает. Адам заканчивает в гробу, Христос начинает Воскресением из гроба. Род Адамов - семя в земле, которое гниет и разлагается, не видит солнца и не верит, что оно может взойти из земли и развиться в зеленое растение с листьями, цветами и плодами. Род Христов - зеленеющая нива, на которой пшеница растет, зеленеет, цветет, колосится и приносит плод многий. По Адаму значит не только, что мы однажды умрем, но значит, что мы уже мертвы - все до одного мертвы. По Христу значит не только, что мы однажды оживем, а что мы уже оживлены, т. е. семя начало в земле прорасти и на свет солнца пробиваться».

Часто спрашивают:

зачем во время службы иногда гасят свет в храме?

Отвечаем:

свет в храме гасят на всенощном бдении во время чтения Шестопсалмия. У этого действия есть глубокая символика. Погасший свет символизирует ночь в Вифлееме перед Рождеством Иисуса Христа. Всем людям, живущим на Земле, еще только предстоит быть просвещенными благодатью Христовой. В структуре богослужения Шестопсалмие - переход от вечерни к утрени. Здесь тоже есть символическое значение - переход от Ветхого Завета к Новому, к радости сотворенного мира, принимающего своего Творца. Поэтому начинается эта часть богослужения со слов, которые пели ангелы, провозглашающие людям Рождество Иисуса Христа: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человецех благоволение.*

Также свет на великом повечерии гасят в первые четыре дня Великого поста, когда в храмах читается Великий покаянный канон Андрея Критского.ф.